

Так прошла неделя.

"Хорошо проведите время".

Это было неожиданно.

Я думала, что ответ придет такой:

"Здоровье Аниты внезапно ухудшилось, и она не сможет прийти. Вместо неё приедет Арабелла, как и было обещано ранее".

Я полагала, они могут так ответить, потому что графиня, в своем стремлении сделать Арабеллу будущей герцогиней, могла пойти на всё.

Даже если Анита будет при смерти, но не заразна, графиня заставит её тащиться в Лакейд.

"Какие глупости", - подумала я вскоре, поняв причину.

"Анита".

Когда Арабелла уже села в карету, а я собиралась за ней, графиня незаметно схватила меня за руку.

Она смотрела на меня, и её лицо выражало крайнюю обеспокоенность. Казалось, она раздумывает, стоит ли говорить дальше.

Я немного удивилась.

"Вдруг Арабелла..."

Её и без того тихий голос сел почти до шёпота. Чужое дыхание коснулось моего уха, и мне стало неприятно.

"Если вдруг она потеряет сознание... говори за неё".

"Ах, вот в чём дело".

Вот зачем они оставили меня с ней.

Вместо ответа я лишь слегка улынулась.

Графиня, почувствовав что-то неладное, поспешила добавить:

"Анита, послушай..."

Я не расслышала остальное — быстро забралась в карету и захлопнула дверцу.

Графиня даже не успела схватить меня.

Я никогда не чувствовала власти графа или графини Реннти.

Зато чувствовала её в мелочах.

К примеру, в том, что в карете могла пить чай в полном комфорте.

Волшебная карета.

Хотя эти романтические эпитеты сами по себе звучат восхитительно, атмосфера внутри кареты была совсем не романтической и не волшебной.

"Говори прямо, если есть что сказать".

Арабелла смотрела на меня поверх чашки оскорблённым взглядом.

Я поставила свою чашку. Пристально глядя на Арабеллу, я показывала, что готова внимательно её слушать.

Или как раз поэтому Арабелла не решалась заговорить.

"Анита..."

"Да, Арабелла".

Я слегка наклонила голову, разглядывая пейзаж за окном. Казалось, через двадцать минут мы увидим ворота поместья Лакейдов.

"Хорошо бы закончить разговор до этого".

Арабелла начала говорить медленно и с запинками.

"Я знаю, что вы с сэром Аксионом помолвлены".

"..."

"И мама... мама хочет... чтобы я была помолвлена с сэром Аксионом".

Арабелла всё ещё смотрела вниз на свои руки.

Я совершенно не могла понять, какие эмоции отражаются в её каре-коричневых глазах.

"Но я... не хочу".

Арабелла крепко сжала губы.

"Ты моя сестра, а я твоя старшая сестра... Это мне не нравится".

"Что ты подразумеваешь под отношениями сестёр?"

Если бы кто-то дал мне такое определение какого-либо понятия, я больше никогда не стала бы с ним разговаривать.

Но сейчас я поступила иначе, потому что Арабелла - особый случай, и к тому же я кое о чём задумалась.

"Когда вместе - счастливы, даже если поссорились вчера, завтра помиритесь".

Арабелла нерешительно шевелила губами. Казалось, она не ищет слова, а скорее выбирает их из головы.

Я подумала об этом потому, что она буквально отсчитывала пальцы, приводя мысли в порядок.

"Ясно... Ты знаешь это из опыта?"

Явно говорила об испытанном на себе.

"У меня были братья и сёстры, хоть мы и не родные. И были мама с папой".

Арабелла тихо засмеялась. Из всех её улыбок, что я видела, эта была самой искренней.

"Теперь они все живут хорошо. Папа даже прислал деньги в знак благодарности".

"..."

"Как хорошо, правда?"

Арабелла ярко улыбнулась.

А я не могла улыбнуться.

"Поэтому не волнуйся, Анита!"

"О чём?"

"А?"

"Чего не волноваться?"

"Я... Я не собираюсь выходить замуж за сэра Акциона. Правда".

Она смотрела на меня умоляюще.

"Арабелла".

"Да?"

"Ты говорила матери об этом?"

Замявшись, Арабелла тихо ответила:

"...Нет".

"А своей горничной?"

"И ей... нет".

"Значит, никто не знает о твоём решении?"

"Да... наверное".

Раздался тихий голос.

"Неправда, Арабелла".

Арабелла удивлённо подняла глаза. Я ровно продолжила:

"Не "наверное будет так", а уже "так и есть". Скажешь им или нет, а они всё равно будут уговаривать. Но ты ведь даже не возражала?"

"Анита..."

"Мне совсем неприятно это слышать".

Глядя на её опечаленный взгляд, я и правда чувствовала себя злодейкой.

"Говорить-то легко".

Как и наш отец, не так ли?

* * *

В карете стояла тишина до самого поместья Лакейдов.

Арабелла всё кидала на меня взгляды, но я просто полуприкрыла глаза и никак не реагировала.

В конце концов Арабелла уныло опустила голову, и раздавался лишь шелест её платья, когда она теребила ткань.

Наконец карета остановилась.

"Дворецкий поместья Лакейдов, Уинстон Реполь. Позвольте проводить вас".

Старик, улыбнувшись нам, зашагал вперёд.

Под его проводами мы с Арабеллой прибыли в один из садов Лакейдов.

На фоне цветущих кустов, названия которых я не знала, выделялась фигура в белом.

Аксион, смотревший прямо перед собой, повернул голову на звук шагов.

"А, Анита".

Он прикрыл глаза.

"И леди Реннти".

Когда мы сели, Уинстон начал вежливую беседу.

Рассказывал, откуда привезли этот чай, почему он такой вкусный... И нужно пить его вот так, чтобы раскрыть все нюансы.

Я слушала его одним ухом, а другим - пропускала мимо.

И вдруг заметила Арабеллу.

Она сияющими глазами кивала на каждое слово, внимательно слушая.

Румяное лицо. Розовые щёки. Блестящие глаза.

Арабелла Реннти была очаровательна.

"У меня что-то на лице?"

Наши взгляды случайно встретились, когда Арабелла осторожно оглядывалась по сторонам.

Смутившись, она принялась тереть щёки.

"Нет".

Я покачала головой.

Чтобы не дать неловкости повиснуть в воздухе, Аксион заговорил с непринуждённостью:

"Если б знал, что день такой хороший, поехали бы к озеру. Вы знаете легенду об основании империи?"

"Да, знаю".

"А бывали на озере Алкенте?"

"Нет, ещё..."

Конечно, даже если б погода и правда была такой, Аксион не стал бы предлагать прогулку к озеру.

Анита Реннти, Арабелла Реннти и Аксион Лакейд.

Такая компания моментально породила бы всевозможные слухи.

"К счастью, сады Лакейдов не менее живописны".

"Рада это слышать".

Арабелла ответила Аксиону. Лёгкая улыбка очень ему шла.

После этого короткого диалога повисла неловкая пауза.

Арабелла, явно смущённая, оглядывалась по сторонам.

Наконец она заговорила, не вынеся тишины:

"Можно подойти понюхать те цветы?"

Арабелла указала на куст. Я тоже знала этот цветок.

С яркой внешностью и очень сильным ароматом. Не просто так Арабеллу привлёк именно он.

Эти цветы часто встречались у озера Алкенте.

Даже отсюда доносился аромат, так что интерес Арабеллы был понятен.

Аксион согласился сразу:

"Пожалуйста".

"Спасибо!"

Арабелла живо подбежала к цветку. Я мельком увидела, как она наклонила голову, вдыхая аромат.

За тот короткий миг, пока я отпивала чай и ставила чашку на блюдце, Арабелла уже вернулась на место.

"Ну как?"

"Хорошо".

"Наверное, аромат не настолько приятный".

Он был слишком резким.

И Арабелла, судя по её бледности, тоже так решила.

...Бледность.

Лицо Арабеллы было блее, чем цветок, который она только что нюхала.

Тут в голову пришло кое-что. Недавний разговор графа с графиней.

[Я слышал, сегодня она опять потеряла сознание].

И сегодня...

Графиня явно нехотя, но вынужденно просила меня о чём-то перед отъездом.

[Если Арабелла потеряет сознание... говори за неё].

Она даже не успела договорить, как я уехала.

Лишь на мгновение промелькнуло её лицо, искажённое отчаянием под напускным спокойствием.

"Аксион".

Не нужно было глубоко размышлять, чтобы понять простую ситуацию.

"Прошу прощения, неудобно говорить это на встрече гостей, но..."

Однако я не успела закончить фразу. Арабелла резко обмякла на стуле.

К счастью, я успела отодвинуть чашку, и Арабелла не опрокинула на себя горячий чай.

Это было единственным плюсом.

Хоть я и ждала подобного, это всё равно было неприятно.

Ведь случилось именно то, чего так боялась графиня.

<http://tl.rulate.ru/book/50630/3338086>